

материал о судьбах героев после войны. Как и чем они жили? Где трудились на благо Камчатки или, может быть, другого района страны? Также исследование пробудило интерес к истории п. Октябрьского, его советскому прошлому. И на многие «почему» хочется получить ответы.

1. Билик Е. С. Это наша история. Это наша гордость // Ударник. Усть-Большерецк, 2016. 1, 8 сент.
2. Он же. Твои люди, район! // Там же.
3. Камчатская область в годы Великой Отечественной войны : сб. док. и материалов о трудовом подвиге камчатцев в 1941–1945 гг. / под ред. С. Г. Танского. Петропавловск-Камчатский, 1975. 333 с.
4. Камчатская область в годы Второй Мировой и Великой Отечественной войн : сб. док. Гос. арх. Камч. края. 1939–1945 / сост.: В. А. Ильина [и др.]. Петропавловск-Камчатский, 2010. 492 с.
5. Книга Памяти / под ред. В. П. Пустовита. Петропавловск Камчатский, 1995. 119 с.
6. История школы и поселка Октябрьский. Материалы фонда школьного музея МБОУ «Октябрьская СОШ № 1».
7. Камчатская правда. 1941. 15 нояб.
8. Ударник. Усть-Большерецк, 1942. Июль.
9. Материалы из фонда музея МКУК «Краеведческий музей», с. Усть-Большерецк Камчатского края.
10. Беседа с Васильевой В. М. о матери Овчинниковой М. Г. / зап. М. Крутенко 20 авг. 2018 г.
11. Беседа с Билик Е. С. о жителях поселка Октябрьский в годы Великой Отечественной войны / зап. М. Крутенко 28 авг. 2018 г.
12. Официальный сайт Правительства Камчатского края. URL: <https://www.kamgov.ru/oktabrskoe>
13. Заякина Ю. Ф. От рыбоконсервного завода до поселка Октябрьский // Октябрьскому городскому поселению 85 лет! 2018. № 1. 20 с. Примеч.: Юбил. вып., изд. огранич. тиражом на территории Усть-Большерецкого р-на.
14. Елизарова В. О. Население Камчатской области накануне Великой Отечественной войны // Человек в истории : сб. материалов XII межрегион. науч.-практ. конф., 15–17 окт. 2014 г. Петропавловск-Камчатский, 2014. [Вып. 10] : Дальний Восток, Камчатка как составная часть стратегического тыла СССР в годы Великой Отечественной войны. С. 181–192.

Е. В. Матюшова **СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ СТЕФАНА ВЕНИАМИНОВА**

Аннотация. В статье представлены малоизвестные сведения биографии представителя Иркутского духовенства – Стефана Вениаминова, служившего на Камчатке до учреждения Камчатской, Курильской и Алеутской епархии и в более позднее время.

Ключевые слова: православие, Лесновская церковь, Гижигинская церковь, камчатский Петропавловский собор, Стефан Евсеевич Вениаминов.

E. V. Matyushova **THE BIOGRAPHY OF STEFAN VENIAMINOV**

Abstract. The article presents little-known information about the biography of a representative of the Irkutsk clergy – Stefan Veniaminov, who served in Kamchatka before the establishment of the Kamchatka, Kuril and Aleutian Diocese and late.

Key words: Orthodoxy, Lesnovskaya Church, Gizhiginsky Church, Kamchatka Peter and Paul Cathedral, Stefan Evseyevich Veniaminov.

Предстоящее 180-летие со дня учреждения Камчатской, Курильской и Алеутской епархии служит поводом вспомнить об одном из священников – Стефане Евсеевиче Вениаминове, который прибыл служить на Камчатку, как в отдаленный край Иркутской епархии, в 1834 г. Его судьба вызывает интерес исследователей в связи с тем, что он был младшим братом Иннокентия Вениаминова – первого епископа Камчатского, Курильского и Алеутского.

Из многочисленных публикаций сочинений и переписки Иннокентия Вениаминова стало известно, что службу в Русской Америке он проходил с родным братом Стефаном. Ряд исследователей полагает, что Стефан носил фамилию по рождению – Попов, но как свидетельствуют публикации Иркутских епархиальных ведомостей разных лет, Стефан принял фамилию брата – Вениаминов.

В мае 1823 г. Стефан выехал из Иркутска к месту служения на о. Уналашка (3, с. 9) Там он женился на туземке Миланье Григорьевне Молчановой (1811–1834), венчались они 28 сентября 1827 г. на Уналашке. Там же у них родился сын Феодосий Стефанович Вениаминов (11.01.1831–28.08.1846). В 1833 г. Стефан возвратился в Иркутск и был рукоположен преосвященным Мелетием (Леонтович) епископом Иркутским в сан священника к Качугской Вознесенской церкви. Но когда из Иркутска на Камчатку отправился новый протоиерей Прокопий Громов с причтом, о. Стефан по собственному желанию присоединился к ним [8, с. 139]. Желание это было вызвано состоянием здоровья супруги, страдавшей от континентального климата. По пути на Камчатку умерла жена о. Стефана. Оставшись с малолетним сыном на руках, он продолжил путь к месту служения.

По прибытии в сентябре 1834 г. в Камчатку, о. Стефану, назначенному к предположенной при р. Лесной церкви, поручено было найти удобное для построения храма место и возводить здание. И здесь-то показал он свои разносторонние знания и практические умения. Место для храма выбрал он на возвышении, при подножии которого протекает р. Лесная, удобнее и красивее которого желать нельзя. Затем камчадалов, в этой глуши не ознакомленных с плотничьим делом, приучил владеть топором и пилою, воодушевив своим примером. Затрудняло плохое знание туземцами русского языка, и он использовал в качестве переводчика своего малолетнего сына Феодосия, который среди игр с детьми камчадалов быстро перенял их говор. К началу 1838 г., в течение трех лет, не только готова была благовидная церковь при р. Лесной, но и возникло новое селение из переселившихся сюда с прежней мокрой тундристой местности камчадалов. Селение было распланировано о. Стефаном и обстроилось в линию домиками, заменившими прежние земляные юрты. Научил о. Стефан своих полудиких прихожан делать кирпич и, сложивши собственными руками печи в церкви и в построенном для себя уютном домике, показал пример устройства печей и переселенцам. Мало этого. Отец Стефан был и часовой мастер, и маляр, и отличный портной, и сапожник, и хлебопек. Изготавливая своими руками для себя и для сына платье и обувь, он пек хлебы и для служения литургии просфоры, потому что среди его прихожан и прихожанок никто об этих рукоделиях не имел понятия, так как здесь даже и употребление хлеба было до него неизвестно. Таков о. Стефан, обращавший потом на себя особенное внимание Иркутского преосвященного Нила (Исакович), наградившего его, вследствие донесений благочинного Камчатских церквей протоиерея Прокопия Громова, набедренником и утешительным посланием нести тяготу места благодушно [8, с. 39].

В декабре 1840 г. была учреждена Епископская кафедра Российско-Американских церквей, кафедре этой подчинили Камчатские и Охотские церкви. Епископом Камчатским, Курильским и Алеутским был назначен Иннокентий Вениаминов [1, л. 10]. Совершая первое путешествие по азиатской части епархии в 1842–1843 гг., епископ Иннокентий встретился на Камчатке с братом – священником Лесновской церкви о. Стефаном. К этому времени здание Лесновской церкви пострадало от урагана, бывшего 4 декабря 1841 г. Епископ Иннокентий разрешает выстроить новую церковь в Палланском селении, более пригодном для проживания причта [6, с. 340, 344]. При Лесновской церкви была походная церковь, т. е. палатка с приличными образами, складным престолом и подвижным антиминсом. Церковь эта была прислана от Иркутского епархиального начальства, но оказалась мало пригодной для совершения богослужений в зимнее время [там же, с. 341]. В первом путешествии епископа Иннокентия отец Стефан сопровождает его до Гижигинской церкви и возвращается, чтобы исполнить поручение по строительству Палланской церкви. Церковь на Паллане стала именоваться Лесновско-Палланскою Николаевскою [7, с. 84].

В путевом журнале Иннокентия, епископа Камчатского, записано: «23 августа я духовно был обрадован известием, полученным в сей день от Лесновского священника Стефана Вениаминова, что 18 апреля сего 1842 года окрещен им один чукча, именем Чинник, не признающий подданства России, и известный камчадалам своей дерзостью и буйством, и который даже в самой Тигильской крепости беспокоил жителей; сей-то самый дикарь, страшный для северных жителей Камчатки, добровольно, сам собою пришел к священнику и просил (и принял) Святое Крещение. Через несколько времени он привел еще четверых своих товарищей, которые также окрещены» [6, с. 311–312].

С учреждением Камчатской епархии епископ Иннокентий Вениаминов принял на себя заботу о переводах проповедей и книг Священного Писания на языки народов, вошедших в состав епархии. При этом следовало определить, переводы на какой язык должны быть первоочередными. Забота о переводах молитв на корякский язык отражена в отчете о первом путешествии по епархии: «Корякский язык есть главный из всех, здешнего края, языков. Им говорят, кроме коряк самих, камчадалы, олюторцы, чукчи и даже частью тунгусы; а потому необходимо изучить язык сей и сделать

его хотя несколько книжным. С сей целью я уволил из Камчатского училища кончившего там курс ученика (сына священника здешней церкви) Вениаминова, 10 лет, с тем намерением, чтобы он научился говорить по-корякски (а здешние все говорят этим языком), и это для него не будет трудно и легче, чем для всякого другого ученика, ибо он здесь жил от 3 до 7 лет своего возраста и уже в то время он очень хорошо говорил по-корякски; к тому же у него есть и способности. Когда же он узнает язык сей и составит словарь под руководством отца своего, тогда будет взят в Ситхинское училище для дальнейшего образования его» [6, с. 346]. Планам этим не суждено было осуществиться в связи со смертью Феодосия Вениаминова в 1846 г.

Во время второго путешествия по епархии в 1846–1847 гг. епископ Иннокентий выявил беспорядок в Гижигинской церкви: «Причиной такого беспорядка было то, что никто из причта не умел вести книг; но виноват более всех был священник, который, сам не смысля ничего, не хотел ни просить бывшего старосту г. Брагина поучить его, ни донести о том благочинному. Посему он оштрафован денежной пеней в пользу духовного звания.

Это обстоятельство, а с тем вместе и то, что прихожане здешние, говоря вообще, самые худшие по своей нравственности из всех приходов Камчатской епархии, со времени первого моего посещения их, можно сказать, нисколько не исправились, заставило меня священника Илью Коллегова перевести (и переведен) к Ключевской церкви в Камчатку, где он будет служить под ближайшим надзором благочинного и руководством отца своего, а на место его определить (и определен) к Гижигинской церкви брата моего палланского священника Стефана Вениаминова (проводившего меня до Гижиги), который, несмотря на значительные для него неудобства и потери, с первого слова согласился остаться на служение в Гижиге на несколько лет. За таковое его послушание, а с тем вместе чтобы некоторым образом дать ему более возможности и силы действовать на новую паству его, он произведен мной в протоиерея к сей церкви на священнической вакансии, с полным правом настоятеля сей церкви» [там же, с. 423–424].

В 1847 г. Иннокентий, епископ Камчатский, принимает решение в помощь Охотскому благочинному назначить помощника с определением его места служения при Гижигинской Спасской церкви. На эту должность он определяет протоиерея Стефана Вениаминова. Кроме Гижигинской церкви надзору помощника благочинного поручается Анадырская миссия [2, л. 138–139]. Служение на этой должности протоиерей Стефан Вениаминов продолжал до конца 1850 г. По расстроенному здоровью и прошению он был переведён в Нижнекамчатск [6, с. 460]. Документов Гижигинской и Нижнекамчатской церквей, относящихся ко времени службы протоиерея Стефана Вениаминова, найти не удалось, но в письмах и путевых журналах Иннокентия Вениаминова есть некоторые сведения о брате и обстоятельствах, в которых проходила его служба.

Из путевого журнала Иннокентия, архиепископа Камчатского, веденного им в третье путешествие по Камчатке и Охотской области в 1850–1851 гг.: «По случаю бывшего в 1848 году необыкновенного наводнения в Гижиге от реки, которым снесло многие строения, город переносится на увал, и в течение 1851 года перенесутся почти уже все строения и останется одна только церковь. Посему сделано распоряжение о перенесении оной туда же, на увал, – прежде теплого придела, устраиваемого г. Барановой, а потом главного храма. Обязанность ктитора при сем случае, по просьбе моей, принял на себя г. исправник, человек очень благонамеренный и усердный. Обязанность перенесения самой церкви, вследствие просьбы моей, г. военный губернатор Камчатки возложил на гижигинских казаков с выдачей им за то из церковных сумм по 20 коп. сер. в день за каждого» [там же, с. 462].

Из письма от 26 июля 1852 г. из Аянского порта Иннокентия архиепископа Камчатского графу Николаю Александровичу Протасову: «Сиятельный граф, позвольте мне обратиться к вам с моею покорнейшею просьбой, касающейся почти лично меня. Брат мой, протоиерей [Стефан] Вениаминов, перемещаясь по желанию моему с одного места на другое, вошел в долги, простирающиеся до шестисот рублей серебром; ныне убедительнейше просит меня помочь ему уплатить долг, тяжело лежащий на его сердце. Ему крайне не хочется умереть, не расплатившись.

При всем моем желании, я могу помочь ему очень немного. Из жалованья своего он уплатить не может и в десять лет; остается одно – просить ваше сиятельство исходатайствовать ему пенсион (о чем я представил Святейшему Синоду прошедшего года) со дня окончания десятилетней его службы в Камчатке. Тогда он, получа вдруг значительное количество денег, в состоянии будет уплатить долги» [4, с. 505–506].

В письме от 23 сентября 1860 г. сыну, протоиерею Г. И. Вениаминову, архиепископ Иннокентий Вениаминов сообщает следующее: «Не знаю, говорил ли я вам или нет, но скажу теперь: когда я, еще в 1838 г., выезжал из Ситхи в Питер, брат мой, находясь в Лесном селении, видел сон,

в котором ему святитель Иннокентий [Иркутский] сказал, что он увидится со мной три раза, и мы точно виделись три раза: в 1841-м, 1845-м и 1850-м гг. Вопрос: увидимся ли в четвертый раз? А если нет, то один из нас должен помереть или я не попаду в Камчатку ныне – дело очень возможное!» [5, с. 559–560]. Вероятно, это письмо послужило поводом для некоторых исследователей считать смерть Стефана Вениаминова около 1862 г. Но жизнь его сложилась иначе. Иркутские епархиальные ведомости в 1869 г. сообщали: «В лете прошедшего 1868 года в Камчатке снесло водою одно из лучших, чисто камчадалское, без примеси других народностей, многолюдное селение Ичинское, на западном берегу полуострова между Большерецком и Тигилем. Церковь свалилась, также снесен и дом священника, хотя стоял он от берега реки Ичи с лишком на сто сажень, и на его месте образовался остров. В этом селении имеет пребывание благочинный протоиерей Стефан Вениаминов» [9, с. 275].

В Отчете приходского попечительства при Ключевской Троицкой церкви в Камчатке за 1878 г. записано: «Все дома в селении отличаются порядочной постройкой и жители остаются очень благодарны служившему здесь о. протоиерею Стефану Вениаминову (отец Стефан Вениаминов – родной брат высокопреосвященного Иннокентия митрополита московского – оставил в Камчатке три построенные им церкви, за что имеет Монаршию награду), который при постройке церкви научил многих плотничеству» [10, с. 132].

О том, что протоиерей Стефан Вениаминов намеревался вернуться в Иркутскую епархию, свидетельствует распоряжение Камчатской епархии: «Протоиерей Стефан Вениаминов, перемещенный в Иркутскую епархию, остался на службе в Камчатской епархии и определен на священническую вакансию при Петропавловском соборе» [11, с. 332].

Другое распоряжение Камчатской епархии сообщило о смерти Стефана Вениаминова: «Состоявший на вакансии священника при камчатском Петропавловском соборе Стефан Вениаминов, после продолжительной болезни, 22-го июня 1880 года волею Божиею умер, почему священническое место при этом соборе остается праздным» [12, с. 56].

Такие сохранились до нашего времени сведения о скромном труженике нивы Христовой – протоиерее Стефане Евсеевиче Вениаминове – родном брате Иннокентия Вениаминова, епископа (архиепископа) Камчатского, митрополита Московского, апостола Америки и Сибири.

1. ГАМО. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 3.
2. Там же. Д. 10.
3. *Святитель Иннокентий (Вениаминов)*. Быть полезным Отечеству. Письма о духовной жизни / сост. Г. Г. Гуличкина. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 592 с.
4. *Святитель Иннокентий Московский*. Собрание сочинений и писем: в 7 т. М.: Изд-во Моск. Патриархии Рус. Православ. Церкви, 2012. Т. 3: Жребий апостольский. 632 с.
5. Он же. Там же. 2013. Т. 4: Апостол Дальнего Востока и Севера (1852–1860). 656 с.
6. Он же. Там же. 2015. Т. 7: Архив Аляскинской епархии (1824–1865); Путевые журналы (1823–1867); История репрессий и реабилитации членов семьи Вениаминовых (1930–1989). 848 с.
7. *Громов П. В.* Историко-статистическое описание Камчатских церквей. СПб., 1862. 112 с.
8. Он же. Припоминания современника о высокопреосвященном Иннокентии, митрополите Московском. Иркутск, 2014. 227 с.
9. Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1869. № 21. С. 275.
10. Там же. Прибавления. 1880. № 11. С. 132.
11. Там же. 1879. № 52. С. 332.
12. Там же. Прибавления. 1881. № 11. С. 56.

В. З. Михайлова, Н. А. Синаева
ТРУДОВОЙ ФРОНТ МИЛЬКОВЧАН
Все – для фронта!
Все – для победы!

Аннотация. В статье рассказывается об ударном труде жителей с. Мильково во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Камчатка, Мильково, тыл, труд, колхозы.